

Оксана Петровна Федирко¹

fedirko@ihaefe.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКИХ РЕФОРМ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье приводится краткий историографический обзор исследований светских историков и религиоведов, опубликованных в 2019—2020 гг. в дальневосточных и центральных изданиях. Автор рассматривает публикации по двум проблемам. Первая — правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в российских регионах и на постсоветском пространстве — проанализирована по научным статьям М.И. Даниловой, Н.Ю. Ембулаевой (Краснодар), Т.А. Чумаченко (Челябинск), Р.А. Подопригоры (Казахстан), О.К. Шиманской (Нижний Новгород). Указанные авторы отмечают общие и специфические особенности подходов к конструированию государственно-конфессиональных отношений в новых условиях постперестроечной реальности на территории России, Казахстана и Молдовы. Вторая проблема — процессы религиозной самоидентификации населения Дальнего Востока в 1990-е гг. Рассмотрена в исследованиях С.М. Дударёнок (Владивосток), А.И. Поспеловой, С.В. Поспеловой (Магадан), Н.В. Потаповой (Южно-Сахалинск), М.С. Алексеевой и С.В. Васильевой (Улан-Удэ). Несмотря на то, что указанные авторы изучают историю религий и взаимоотношений общества, религиозных объединений и властных структур в регионе, им удалось ввести в научный оборот новые источники, провести активное научное исследование и осмысление причин мировоззренческих поисков дальневосточной интеллигенции, влияния иностранных миссионеров на изменение конфессионального ландшафта Дальнего Востока, возникновения, распространения и результатов деятельности новых религиозных движений в социокультурном пространстве территории, специфики религиозной самоидентификации населения региона.

Ключевые слова: история, религия, историография, 1990-е годы, Россия, Казахстан, Молдова, Дальний Восток, самоидентификация, правоприменение.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Oksana P. Fedirko²

fedirko@ihaefe.ru

**PROBLEMS OF RELATIONSHIP OF SOCIETY AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS
IN THE CONDITIONS OF POST-SOVIET REFORMS:
A HISTORIOGRAPHIC OVERVIEW**

The article provides a brief historiographic review of the studies of secular historians and religious scholars published in 2019–2020 in the Far Eastern and central publications. The author provides an overview of publications on two issues. The legal regulation of state-confessional relations in Russian regions and in the post-Soviet space was analyzed using scientific articles by M.I. Danilova, N.Yu. Embulaeva (Krasnodar), T.A. Chumachenko (Chelyabinsk), R.A. Podoprigora (Kazakhstan), O.K. Shimanskaya (Nizhny Novgorod). The authors note the general and specific features of approaches to the construction of state-confessional relations in the new conditions of post-perestroika reality on the territory of Russia, Kazakhstan and Moldova. The processes of religious self-identification of the population of the Far East in the 1990s considered in the studies of S.M. Dudarenok (Vladivostok), A.I. Pospelova, S.V. Pospelova (Magadan), N.V. Potapova (Yuzhno-Sakhalinsk), M.S. Alekseeva and S.V. Vasilyeva (Ulan-Ude). Despite the fact that these authors study the history of religions and the relationship of society, religious associations and power structures in the region, for several years they managed to introduce new sources into scientific circulation, conduct an active scientific research and understand the reasons for the worldview searches of the Far Eastern intelligentsia, the influence of foreign missionaries on changes in the confessional landscape of the Far East, the emergence, spread and results of the activities of new religious movements in the socio-cultural space of the region, the specifics of the religious self-identification of the population of various territories of the region.

Keywords: history, religion, historiography, 1990s, Russia, Kazakhstan, Moldova, Far East, self-identification, law enforcement.

Переход религиозной политики в России в конце 1980-х — начале 1990-х гг. от официального атеизма к мультикультурности и мультрелигиозности, сопровождавшийся рассогласованием между существовавшей в стране нормативно-правовой базой и реальными процессами ревитализации религии внутри социума, является актуальной проблемой в исследованиях историков религии, религиоведов, теологов и т.п. Дополнительным стимулом обращения авторов к анализу религиозной жизни России 1990-х гг. стало стремительное ужесточение вероисповедной политики после 2017 г. и отход власти

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

от демократических принципов, провозглашённых законами «О свободе совести и религиозных организациях» (1990) и «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997).

Имеющийся опыт историографического обзора по постсоветской трансформации, в том числе и религиозной, предпринятый Н.В. Потаповой [14], оказался весьма удачным.

Цель данной статьи — дать краткий историографический обзор работ, посвящённых взаимоотношениям общества, религиозных объединений и властных структур, а также правовому регулированию государственно-конфессиональных отношений в российских регионах и на постсоветском пространстве в первое десятилетие после краха СССР, сфокусировав внимание на работах светских историков и религиоведов, опубликованных в 2019—2020 гг. в дальневосточных и центральных изданиях.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Анализ российского законодательства, связанный с вероисповедной политикой России в 1990-е гг., проиллюстрированный примерами из правоприменительной практики в Краснодарском крае, приводится в статье М.И. Даниловой и Н.Ю. Ембулаевой [2]. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990), по мнению исследователей, был остро необходим в условиях становления новой государственности, так как существовавшая ранее «отделительная» модель государственно-конфессиональных отношений не позволяла объективно и адекватно учитывать «разворачивавшиеся политические процессы в стране... а на юге России — возрождение и утверждение казачества в качестве не столько духовно-культурной, сколько политической силы» [2, с. 319].

Выделяя особенности религиозной жизни России в 1990-е гг., авторы отмечают общие тенденции, выразившиеся в клерикализации государственной и общественной жизни, политике «открытых дверей», позволившей религиозным объединениям установить связи с единоверцами за пределами страны, появлении «новых религиозных движений», вызванных ростом в стране числа иностранных миссионеров. В условиях тотального навязывания религии населению особо незащищёнными оказались люди с нерелигиозным мировоззрением, что потребовало нового законодательства. Несмотря на несомненные

преимущества закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) перед предыдущим нормативно-правовым актом 1990 г., исследователи также отмечают его несовершенство, которое выразилось в правоприменительной практике, в частности в фактах дискриминации протестантских религиозных организаций, которым трудно было подтвердить 15-летний срок существования религиозной группы на определённой территории, а также в ликвидации ряда деноминаций. Оценивая закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) с позиций современных реалий российского общества, учёные подчёркивают необходимость внести в законодательство изменения [2, с. 320—322].

Новации региональных властей в правоприменительной практике законодательства в этой сфере получили детальный анализ в исследовании Т.А. Чумаченко [15]. Автор, делая акцент на специфике религиозной ситуации в Челябинской области, поэтапно раскрывает опыт деятельности региональных органов, обеспечивающих взаимодействие власти с религиозными объединениями. При администрации Челябинской области были созданы и последовательно заменяли одна другую соответствующие структуры — Служба уполномоченного по связям с религиозными организациями (1991), Комитет по связям с религиозными организациями (1995), Комитет по делам национальностей, религиозных и общественных организаций (1997). Это позволило активизировать церковно-религиозную жизнь в области, защитить права верующих, вернуть отдельным конфессиям ранее секуляризованное имущество. Т.А. Чумаченко утверждает, что именно «благодаря взвешенной вероисповедной политике руководства Челябинская область вошла в новое тысячелетие как стабильный, бесконфликтный, с точки зрения государственно-конфессиональных отношений, не только многонациональный, но и многоконфессиональный Южно-Уральский регион» [15, с. 343—348].

Сходные с российским процессы в выстраивании отношений государства и религиозных объединений в 1990-х гг. выявлены исследователями Р.А. Подопрigorой в Казахстане [8] и О.К. Шиманской в Молдове [16].

Р.А. Подопрigorа указывает на либеральный характер развития государственно-конфессиональных отношений в Казахстане в 1990-е гг., аргументируя свою точку зрения тем, что два нормативно-правовых акта — закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (1990) и закон Казахстана «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (1995) — позволили верующим получить «невиданные ранее права и свободы, причём не только в религиозной

деятельности» [8, с. 325]. В республике начинается бурный рост численности религиозных организаций, изменяется конфессиональная структура общества, религиозные объединения участвуют в партнёрских государственных программах по решению наиболее острых проблем социальной жизни. Особенности этих явлений и процессов, на наш взгляд, отчётливо похожи на общероссийские. Отличия в осуществлении вероисповедной политики в Казахстане стали нарастать в середине 1990-х гг. Автор связывает их со значительным ростом религиозных объединений и их общественной активностью, агрессивной миссионерской деятельностью и начавшимися в этот период процессами политизации и радикализации ислама [8, с. 326]. Государственными и общественными структурами началась подготовка к введению правовых ограничений для религиозных объединений и миссий, которая вылилась в десятки поправок к Закону Республики Казахстан от 15 января 1992 г. № 1128-ХІІ «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», принятых в первые годы XXI в. По мнению Р.А. Подопригоры, с 2004 г. в Казахстане начинается запретительный период в системе государственно-конфессиональных отношений, то есть на 13 лет раньше, чем в Российской Федерации.

О.К. Шиманская считает, что в республике Молдова развитие вероисповедного законодательства шло иным путём, ориентированным на западно-европейскую практику. Так, отдельный нормативно-правовой акт, регламентирующий государственно-конфессиональные отношения, был принят только в 2007 г., хотя в 1990-е гг. вероисповедная политика была отражена в Конституции Республики Молдова от 1994 г. [16, с. 331].

РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1990-е гг.

По мнению М.С. Алексеевой и С.В. Васильевой, «роль религии в качестве этнокультурного идентификатора возрастает в периоды мировоззренческой трансформации, „разорванности сознания“, растущей маргинализации» [1, с. 40], в связи с чем особенный интерес представляют трансформации религиозной идентификации в 1990-е гг. в России в целом и на Дальнем Востоке в частности. Анализируя проблему «смысла жизни», авторы рассматривают в рамках философских учений XIX—XXI вв. такие категории, как «атараксия», «благо», «интенциональность», «гедонизм», «иерархия целей», «самотрансценденция», «счастье», «эвдемонизм», приводя обширную российскую

и зарубежную историографию. Их анализ позволяет, на наш взгляд, полнее осмыслить процессы религиозной идентификации на Дальнем Востоке в 1990-е гг.

Серия публикаций в 2019—2020 гг. по обозначенной проблеме принадлежит перу С.М. Дударёнок. Все они посвящены различным аспектам религиозной жизни региона в постсоветский период [3; 4; 5; 6; 7]. Рассуждая о причинах мировоззренческих метаний дальневосточной интеллигенции в постперестроечный период, С.М. Дударенко подчёркивает, что «с начала 1990-х гг. на Дальнем Востоке этничность стала играть роль одного из инструментов общественной мобилизации: «Считая, что основу „национальной культуры“ составляет религия (поляки должны быть католиками, немцы — лютеранами, татары — мусульманами и пр.), дальневосточная интеллигенция всячески способствовала возрождению иудейских, католических, лютеранских, мусульманских и пр. общин» [7, с. 241].

Однако, на наш взгляд, результаты такой культурно-национально-религиозной самоидентификации имели негативные последствия для демографии региона: в частности, отток интеллигенции и дальневосточного студенчества на запад РФ и за рубеж за счёт средств религиозных объединений, в том числе и нетрадиционных. «Распространение в России нетрадиционных религий иностранного „происхождения“ — результат резких и глубоких социокультурных изменений конца 1980-х — начала 1990-х гг., которые породили чувство пессимизма, бесперспективности жизни, психологическое ощущение хрупкости окружающего мира... Наиболее остро эти процессы протекали на фронтальных территориях, к которым традиционно относится и российский Дальний Восток» [3, с. 181—182]. Ещё одним серьёзным последствием религиозного возрождения в регионе, как отмечает С.М. Дударёнок, является «религиозный экстремизм, значительно усилившийся в ходе культурно-национально-религиозной самоидентификации и миграционных процессов» [5, с. 172]. В конце XX в., констатирует исследователь, «...в интеллигентских кругах всё отчётливее начинает проявлять себя тенденция воспринимать деятельность иностранных миссионеров на российском Дальнем Востоке как экспансию, угрожающую национальным интересам России, РПЦ — как защитницу и хранительницу культуры, а православие — как основу национальной идентичности» [7, с. 261]. В связи с этим взгляды интеллигенции в её духовоборческом поиске всё чаще обращались на Русскую православную церковь как на *символ национальной идентичности*. Подчёркивая, что «возрождение православной религиозной традиции в Приморском крае в 1990-е гг. шло в русле общероссийских

процессов» [4, с. 364], автор отмечает её слабость на начальном этапе постперестроечного периода и усиление позиций Владивостокской и Приморской епархии РПЦ в середине 1990-х гг., благодаря мощной поддержке со стороны властей. «Всё это заложило основу дальнейшего развития православной традиции в крае и деятельности Владивостокской и Приморской епархии как одного из структурных элементов гражданского общества» [4, с. 365].

Проблему новых религиозных движений на Северо-Востоке раскрывают исследователи А.И. Пospelова и С.В. Пospelова [10]. По их мнению, «человек обращается к историческому прошлому, к своему своеобразному „общему культурному фонду“, к тем уже состоявшимся формам понимания мира и своего существования в нём» [10, с. 72]. В качестве такого обращения авторами рассматриваются неошаманизм, переживающий в современном обществе некую трансформацию, заключающуюся в «бразилизации» и карнавализации его ритуалов. Анализ актуализации архаических представлений в дальневосточном обществе 1990-х гг. позволил авторам сделать вывод о «встраивании неошаманизма в современный дискурс... А это ведёт либо к „национализации“ мировой религии, либо к поискам корней в архаике» [10, с. 77].

В своих исследованиях С.В. Пospelова и А.И. Пospelова пришли к выводу о том, что в Магаданской области «спад религиозных организаций десятих годов XXI в. обусловлен социально-экономическими кризисными явлениями, связанными в том числе с постоянным оттоком старожильческого населения и притоком гастарбайтеров из мусульманских регионов» [9, с. 92].

Специфика религиозной самоидентификации островных территорий Дальнего Востока стала объектом исследования Н.В. Потаповой [11]. Автор исследовала актуальную проблему для Сахалина — культурное и национальное возрождение, сплочение корейской диаспоры, формирование её новой идентичности. Она отметила специфическую особенность деятельности протестантских церквей на Сахалине — разделение по этническому признаку. Адепты одной и той же конфессии разделялись на две общины, состоящие из русских и корейцев [11, с. 53]. Анализируя факторы, способствовавшие этому, она отмечает значительную роль иностранных миссионеров, осуществлявших благотворительную деятельность и реализовавших социальные программы. Рассуждая о мотивах этой деятельности, автор провела подробный анализ работы религиозных организаций на Сахалине в 1990-е гг., вводя в научный оборот значительный объём новых информационных источников [12].

Рассмотрев религиозную ситуацию в 1990-е гг., светские историки и религиоведы продолжили исследовать самоидентификацию населения Дальнего Востока. При этом они отмечали, что со временем она уступила место идентификации по другим признакам либо оказалась связана с исламом, который стал активно распространяться в регионе. Так, Н.В. Потапова показывает: «По результатам социологического исследования идентичности на 2018 год у населения Сахалинской области национальная идентичность (58%) разделяет 5—6-е место с идентичностью по доходу и находится после идентичности поколенческой (71%), профессиональной (65%), гражданской (67%) и по месту проживания (64%). Идентичность по религиозному признаку выражена ещё в меньшей степени (54%)» [13, с. 72].

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Завершая краткий историографический обзор по теме взаимоотношений общества, религиозных объединений и властных структур в первое постперестроечное десятилетие, необходимо отметить, что в работах, опубликованных в 2019—2020 гг., раскрываются наиболее острые вопросы, связанные с правоприменительной практикой вероисповедного законодательства в России и на постсоветском пространстве в 1990-е гг. Авторы выявляют общее и специфическое в подходах к конструированию государственно-конфессиональных отношений в новых условиях пореформенной реальности. Ещё одна группа публикаций посвящена анализу религиозной и национальной самоидентификации населения региона в 1990-е гг. В последнее десятилетие на Дальнем Востоке России, на наш взгляд, сложилась сильная профессионально квалифицированная группа исследователей религиозной ситуации региона в исторической ретроспективе и современности. Несмотря на то, что указанные авторы изучают историю религий и взаимоотношения общества, религиозных объединений и властных структур в регионе не первый год, им удаётся с завидной регулярностью вводить в научный оборот новые источники, проводить активное научное исследование и осмысление причин мировоззренческих поисков дальневосточной интеллигенции, влияния иностранных миссионеров на изменение конфессионального ландшафта Дальнего Востока, возникновения, распространения и результатов деятельности новых религиозных движений в социокультурном пространстве, специфики религиозной самоидентификации населения различных территорий региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.С., Васильева С.В. Философские традиции анализа проблемы смысла жизни (от античности до модерна) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 3. С. 30—43.
2. Данилова М.И., Ембулаева Н.Ю. Религиозный вопрос в России: от перестройки к современности // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 314—322.
3. Дударёнок С.М. Влияние трансграничных миграций на распространение нетрадиционных религий в Приморье в конце XX — начале XXI в. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. Т. 27. С. 179—193.
4. Дударёнок С.М. Православная Церковь и власть в Приморском крае в ходе трансформации вероисповедной политики в 1990-е гг. // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 350—365.
5. Дударёнок С.М. «Религиозное возрождение» на российском Дальнем Востоке и его культурная составляющая // Дальний Восток в зеркале этнополитики: материалы Всеросс. науч. конф. / под ред. Е.Н. Спасского, О.А. Рудецкого. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2019. С. 169—174.
6. Дударёнок С.М. Религия в идеологических ориентациях и мировоззренческих представлениях дальневосточной интеллигенции. 1990-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 111—122.
7. Дударёнок С.М. Религия и интеллигенция на российском Дальнем Востоке: 1990-е — начало 2000-х годов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2020. № 3. С. 241—268.
8. Подопригора Р.А. Правовое регулирование в сфере религии в постсоветском Казахстане: подходы и последствия // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 323—329.
9. Поспелова С.В., Поспелова А.И. Сравнительный анализ этноконфессиональной ситуации Магаданской области (конец XX — начало XXI в.) // Социология религии в обществе позднего модерна. 2020. Т. 9. С. 85—92.
10. Поспелова С.В., Поспелова А.И., Федирко О.П. Неошаманизм как закономерность в дискурсе современной духовной жизни // Технологос. 2020. № 1. С. 67—77.
11. Потапова Н.В. «Корейские церкви» на Сахалине в период постсоветской трансформации (1990-е гг.) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 11. С. 51—56.
12. Потапова Н.В. Миссия и/или филантропия: о социальных программах деятельности религиозных организаций России в конце XX — начале XXI в. (на примере евангельских церквей Сахалина) // Реформы конца XX — начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 366—377.
13. Потапова Н.В. Особенности развития этно-религиозной ситуации в Сахалинской области в XXI веке: новые тенденции и вызовы // Религиозная идентичность и межкультурные коммуникации: материалы Всеросс. науч. семинара / под общ. ред. А.П. Романовой, Д.А. Черничкина. Астрахань, 2020. С. 69—74.
14. Потапова Н.В. Постсоветская трансформация на Дальнем Востоке России в источниках и историографии // Россия и АТР. 2019. № 2 (104). С. 196—207.

15. Чумаченко Т.А. Конфессиональная политика региональной власти в контексте вероисповедных реформ 1990-х гг. в России (на примере Челябинской области) // Реформы конца XX — начала XXI вв. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 340—349.
16. Шиманская О.К. Республика Молдова: религия и политика в оптике демократических реформ конца XX — начала XXI в. // Реформы конца XX — начала XXI вв. на постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. статей / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 330—340.

REFERENCES

1. Alekseeva M.S., Vasil'eva S.V. Filosofskie traditsii analiza problemy smysla zhizni (ot antichnosti do moderna) [Philosophical Traditions of the Analysis of the Problem of the Meaning of Life (from Antiquity to Modernity)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya*, 2020, iss. 3, pp. 30—43. (In Russ.)
2. Danilova M.I., Embulaeva N.Yu. Religioznyy vopros v Rossii: ot perestroiki k sovremennosti [The Religious Question in Russia: from Perestroika to Modernity]. *Reformy kontsa XX — nachala XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt: sb. nauch. statey* [Reforms of the Late 20th — Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect: Collection of Scientific Articles]. Executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2020, pp. 314—322. (In Russ.)
3. Dudarenok S.M. Vliyanie transgranichnykh migratsiy na rasprostranenie netradsionnykh religiy v Primor'e v kontse XX — nachale XXI v. [The Influence of Cross-Border Migrations on the Spread of Non-Traditional Religions in Primorye in the Late 20th and Early 21st Centuries]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2020, vol. 27, pp. 179—193. (In Russ.)
4. Dudarenok S.M. Pravoslavnaya Tserkov' i vlast' v Primorskom krae v khode transformatsii veroisповедnoy politiki v 1990-e gg. [The Orthodox Church and the Authorities in Primorsky Krai During the Transformation of Religious Policy in the 1990s]. *Reformy kontsa XX — nachala XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt: sb. nauch. statey* [Reforms of the Late 20th — Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect: Collection of Scientific Articles]. Executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2020, pp. 350—365. (In Russ.)
5. Dudarenok S.M. "Religioznoe vozrozhdenie" na rossiyskom Dal'nem Vostoke i ego kul'turnaya sostavlyayushchaya ["Religious Revival" in the Russian Far East and its Cultural Component]. *Dal'niy Vostok v zerkale etnopolitiki: materialy Vseross. nauch. konf.* [The Far East in the Mirror of Ethnopolitics: Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Ed. by E.N. Spasskiy, O.A. Rudetskiy. Khabarovsk, Izd-vo DVGUPS Publ., 2019, pp. 169—174. (In Russ.)
6. Dudarenok S.M. Religiya v ideologicheskikh orientatsiyakh i mirovozzrencheskikh predstavleniyakh dal'nevostochnoy intelligentsii. 1990-e gg. [Religion in the Ideological Orientations and Worldview Views of the Far Eastern Intelligentsia. The 1990s]. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2020, no. 2, pp. 111—122. (In Russ.)
7. Dudarenok S.M. Religiya i intelligentsiya na rossiyskom Dal'nem Vostoke: 1990-e — nachalo 2000-kh godov [Religion and Intellectuals in the Russian Far East: the 1990s — Early 2000s]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2020, no. 3, pp. 241—268. (In Russ.)
8. Podoprigora R.A. Pravovoe regulirovanie v sfere religii v postsovetskom Kazakhstane: podkhody i posledstviya [Legal Regulation in the Sphere of Religion in Post-Soviet Kazakhstan: Approaches and Consequences]. *Reformy kontsa XX — nachala*

- XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt: sb. nauch. statey* [Reforms of the Late 20th — Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect: Collection of Scientific Articles]. Executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2020, pp. 323—329. (In Russ.)
9. Pospelova S.V., Pospelova A.I. Sravnitel'nyy analiz etnokonfessional'noy situatsii Magadanskoj oblasti (konets XX — nachalo XXI vv.) [Comparative Analysis of the Ethnoconfessional Situation in the Magadan Region (Late 20th — Early 21st Centuries)]. *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna*, 2020, vol. 9, pp. 85—92. (In Russ.)
 10. Pospelova S.V., Pospelova A.I., Fedirko O.P. Neoshamanizm kak zakonomernost' v diskurse sovremennoy dukhovnoy zhizni [Neo-Shamanism as a Pattern in the Discourse of Modern Spiritual Life]. *Tekhnologos*, 2020, no. 1, pp. 67—77. (In Russ.)
 11. Potapova N.V. “Koreyskie tserkvi” na Sakhaline v period postsovetskoj transformatsii (1990-e gg.) [“Korean Churches” on Sakhalin During the Post-Soviet Transformation (1990s)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2020, no. 11, pp. 51—56. (In Russ.)
 12. Potapova N.V. Missiya i/ili filantropiya: o sotsial'nykh programmakh deyatelnosti religioznykh organizatsiy Rossii v kontse XX — nachale XXI v. (na primere evangel'skikh tserkvey Sakhalina) [Mission and / or Philanthropy: about the Social Programs of Religious Organizations in Russia in the Late 20th and Early 21st Centuries (on the Example of the Evangelical Churches of Sakhalin)]. *Reformy kontsa XX — nachala XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt: sb. nauch. statey* [Reforms of the Late 20th — Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect: Collection of Scientific Articles]. Executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2020, pp. 366—377. (In Russ.)
 13. Potapova N.V. Osobennosti razvitiya etno-religioznoy situatsii v Sakhalinskoj oblasti v XXI veke: novye tendentsii i vyzovy [Features of the Development of the Ethno-Religious Situation in the Sakhalin Region in the 21st Century: New Trends and Challenges]. *Religioznaya identichnost' i mezhkul'turnye kommunikatsii: materialy Vseross. nauch. seminar* [Religious Identity and Intercultural Communication: Materials of the All-Russian Scientific Seminar]. General ed. by A.P. Romanova, D.A. Chernichkin. Astrakhan, 2020, pp. 69—74. (In Russ.)
 14. Potapova N.V. Postsovetskaya transformatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii v istochnikakh i istoriografii [Post-Soviet Transformation in the Russian Far East in Sources and Historiography]. *Rossiya i ATR*, 2019, no. 2 (104), pp. 196—207. (In Russ.)
 15. Chumachenko T.A. Konfessional'naya politika regional'noy vlasti v kontekste verispovednykh reform 1990-kh gg. v Rossii (na primere Chelyabinskoy oblasti) [Confessional Policy of Regional Authorities in the Context of Religious Reforms of the 1990s in Russia (on the Example of the Chelyabinsk Region)]. *Reformy kontsa XX — nachala XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt: sb. nauch. statey* [Reforms of the Late 20th — Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect: Collection of Scientific Articles]. Executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2020, pp. 340—349. (In Russ.)
 16. Shimanskaya O.K. Respublika Moldova: religiya i politika v optike demokraticeskikh reform kontsa XX — nachala XXI v. [The Republic of Moldova: Religion and Politics in the Optics of Democratic Reforms of the Late 20th and Early 21st Centuries]. *Reformy kontsa XX — nachala XXI v. na postsovetskom prostranstve: regional'nyy aspekt: sb. nauch. statey* [Reforms of the Late 20th — Early 21st Centuries in the Post-Soviet Space: Regional Aspect: Collection of Scientific Articles]. Executive ed. A.S. Vashchuk. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2020, pp. 330—340. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 15.04.2021